

Утвержден Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации 23 декабря 2015 года

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 4 (2015)

**ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

По экономическим спорам

Изменения в выданное разрешение на строительство не могут быть внесены в отсутствие выявленной в процессе строительства объективной необходимости отклонения параметров объекта капитального строительства от проектной документации и соблюдения порядка изменения проектной документации.

Общество обратилось с заявлением в уполномоченный орган о внесении изменений в ранее выданные разрешения на строительство в связи с корректировкой проектной документации в части увеличения этажности и перерасчета нагрузок жилых домов.

Уполномоченный орган отказал обществу в переоформлении разрешений на строительство, указав, что для получения разрешения на строительство необходимо оформить документы согласно ч. 7 ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ).

Считая данный отказ недействительным, общество обратилось в арбитражный суд.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований, исходя из того, что в данном случае с учетом характера вносимых изменений необходимо получение нового разрешения на строительство, а не внесение изменений в ранее выданные разрешения, которое допустимо в строго определенных случаях, перечисленных в чч. 21⁵–21⁷, 21⁹ ст. 51 ГрК РФ.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда отменено, требования заявителя удовлетворены, поскольку суд пришел к выводу о том, что отсутствие в ГрК РФ норм, регламентирующих

нарушением п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 9 и подп. f) и h) п. 2 ст. 9 Конвенции (п. 8.7 решения).

Выводы Комитета: государство-участник не выполнило свои обязательства в соответствии с п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 9 и подп. f) и h) п. 2 ст. 9 Конвенции (п. 9 решения).

Практика Европейского Суда по правам человека

Постановление Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд) по жалобе по жалобе № 41418/04 «*Хорошенко против России*» (вынесено и вступило в силу 30 июня 2015 г.)

Заявитель жаловался на то, что в течение первых десяти лет отбывания наказания в исправительной колонии особого режима возможность свиданий с женой и другими членами семьи была существенно ограничена.

Европейский Суд подчеркнул, что «...существенной частью права заключенного на уважение семейной жизни является обеспечение ему государственными органами возможности, или, в случае необходимости, содействия в поддержании контактов с близкими родственниками...некоторые меры контроля контактов заключенных с внешним миром требуются и сами по себе не являются несовместимыми с Конвенцией... Такие меры могут включать в себя ограничения числа семейных свиданий, надзор во время указанных свиданий, если это обосновано характером преступления и особыми характеристиками личности заключенного, введение особого режима в отношении заключенного или особых условий проведения свиданий» (п. 123 постановления).

Суд отметил, что «... следует проводить различие между введением особого режима или особых условий свиданий во время предварительного расследования, когда эти меры могут обоснованно считаться необходимыми для достижения преследуемой правомерной цели, и длительным действием такого режима» (п. 124 постановления).

Европейский Суд уточнил, что «...введение таких мер, как физическое разделение, может быть оправдано соображениями безопасности учреждения или опасностью взаимодействия заключенного с преступными организациями через семейные каналы... Однако длительный запрет непосредственного контакта может быть обоснован только в случае подлинной и непрерывной угрозы такого рода» (п. 125 постановления).

Суд отметил, что «...отправной точкой регулирования свиданий заключенных, включая лиц, приговоренных к пожизненному лишению

свободы, на европейском уровне является тот факт, что национальные органы власти имеют обязательство предупреждать разрыв семейных связей и обязаны обеспечивать таким лицам обоснованно хороший уровень контакта с их семьями, с максимально возможной периодичностью свиданий в обычном порядке» (п. 134 постановления).

Европейский Суд напомнил, что «...в странах-участниках минимальная периодичность свиданий в исправительном учреждении лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы...составляет не менее одного посещения каждые два месяца...большинство государств-участников не проводит различия в этой области между лицами, приговоренными к пожизненному лишению свободы, и другими видами заключенных, и что в таких странах общепринятый минимум периодичности свиданий составляет не менее одного раза в месяц... Россия, по-видимому, является единственной юрисдикцией в рамках Совета Европы, которая регламентирует свидания всех приговоренных к пожизненному лишению свободы лиц как группы путем сочетания крайне низкой периодичности свиданий в исправительном учреждении и длительности действия такого ограничения» (п. 135 постановления).

Суд установил, что «...все формы одиночного заключения без соответствующего психологического или физического стимулирования, вероятно, в долгосрочной перспективе оказывают вредное воздействие, приводя к ухудшению умственных способностей и утрате социальных навыков... у заявителя могло быть не более одного сокамерника в течение всего соответствующего периода, и он относился к группе лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, которые отбывали наказание отдельно от других заключенных» (п. 140 постановления).

Европейский Суд пришел к выводу, что «...указанная мера не обеспечивает соблюдения справедливого равновесия между правом заявителя на защиту частной и семейной жизни, с одной стороны, и целями, на которые ссылается государство-ответчик, с другой стороны, а также к выводу о том, что государство-ответчик превысило пределы усмотрения в указанном отношении...Отсюда следует, что имеет место нарушение права заявителя на уважение его личной и семейной жизни, гарантированного ст. 8 Конвенции, в результате применения строгих условий в исправительной колонии особого режима в настоящем деле» (пп. 148–149 постановления).

См. также нижеприводимое постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 25435/06 «*Беленко против России*» (вынесено 18 декабря 2014 г., вступило в силу 18 марта 2015 г.).